

Некоторые аспекты региональной безопасности после заключения соглашения по ядерной программе Ирана

Фархад Атаи *

Введение

14 июля 2015 года было достигнуто соглашение между Ираном и пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН и Германией (P5+1) по совместному комплексному плану действий (JCPOA), который направлен на обеспечение мирного характера ядерных программ Ирана. Это соглашение стало кульминацией беспрецедентно интенсивных переговоров между Ираном и шестью мировыми державами, начавшихся в 2013 году. Переговорам предшествовали санкции Совета Безопасности ООН, а также ряд односторонних санкций широкого спектра, наложенных США и Европейским Союзом на Иран.

Утверждения о том, что Иран намерен создать ядерное оружие были впервые озвучены США в период президентства Джорджа Буша в начале 2000-х годов, и позднее были яростно поддержаны премьер-министром Израиля Беньямином Нетаньяху. Тегеран постоянно настаивал на том, что у него нет намерения разрабатывать оружие массового поражения, а многочисленные интрузивные инспекции МАГАТЭ не могли предоставить никаких доказательств для продолжения режима санкций.¹ Однако антизападные и антиизраильские заявления, сделанные популистским иранским президентом Ахмадинежадом (2005-2013), подпитывали эти утверждения и открыли путь для введения кабальных санкций.

Израиль не был одинок в своих усилиях по недопущению заключения соглашения JCPOA; Саудовская Аравия и арабские государства Персидского залива были также против. В то время как Нетаньяху и республиканцы в Конгрессе США утверждали, что это соглашение не остановит Тегеран в стремлении получить ядерное оружие, арабские государства были озабочены проблемами региональной безопасности после вступления в силу

* Д-р Фархад Атаи, профессор факультета международных отношений Тегеранского университета, Тегеран.

¹См.: Gareth Porter, *Manufactured Crisis: The Untold Story of the Iran Nuclear Scare*, London, 2014.

КСРОА. Глубоко недовольные увеличивающимся влиянием и/или присутствием Ирана в арабских государствах региона (в частности, в Сирии, Ливане, Ираке, Бахрейне и Йемене), они опасались, что снятие санкций приведет к тому, что Тегеран будет еще больше вмешиваться во внутренние дела арабских государств. Возглавляемые Саудовской Аравией, они рассматривают Иран как угрозу безопасности государствам Персидского залива и как дестабилизирующий фактор во всем регионе. Некоторые рассматривают соглашение как ясный сигнал исторического сдвига в политике США от их до сих пор доверенного союзника – Эр-Риادا, к Тегерану.

Данная статья представляет взгляд из Тегерана на аспекты трех проблем, затрагивающих безопасность региона Персидского залива и Западной Азии в пост-КСРОА период: джихадистское движение, представленное сегодня аль-Каидой, Талибан и самопровозглашенным Исламским государством в Ираке и Леванте (ИГИЛ), сирийский кризис и безопасность в Персидском заливе.

Краткий экскурс в историю

"Ближний Восток"² в том виде, в каком он нам известен сегодня, возник в результате сделки между двумя империалистическими державами – Великобританией и Францией после распада Османской империи по итогам первой мировой войны³. Новые государства были произвольно выкроены и искусственно, исходя из интересов этих держав, были созданы нации. Произвольный характер новой политической карты Ближнего Востока стал причиной десятилетий войн,

²Термин "Ближний Восток" является отголоском колониальной эпохи Европы, когда видя себя в центре мира, Европа обозначала остальные регионы мира относительно своего месторасположения. Так, Западная Азия была названа Ближним Востоком, а Восточная Азия – Дальним Востоком. Позднее американцы ввели термин "Ближний Восток", понимая под ним Западную Азию и Северную Африку. Относительно недавно стал использоваться термин "Ближний Восток и Северная Африка". Таким образом, "Ближний Восток" относится исключительно к Западной Азии. "Дальний Восток" постепенно вытесняется более релевантным термином "Восточная Азия", и термин "Ближний Восток" должен быть тоже пересмотрен.

³William Cleveland, *A History of the Modern Middle East*, Westview press, 2004, pp.113-139, 140-160.

нестабильности и коррупции в Арабском мире. Введение западными державами государства Израиль в эту новую схему превратило арабо-израильский конфликт в основную причину нестабильности, а также источник недовольства мусульман региона⁴.

То, каким образом так называемый Ближний Восток был создан европейскими державами, а также заинтересованность Запада в энергоресурсах региона, оказали большое влияние на установление десятилетий правления военных диктатур, коррупции и угнетения в Арабском мире. Военные режимы в арабских государствах, которые правили более пятидесяти лет, эффективно блокировали любые попытки демократизации и политического участия граждан. Большие доли государственного бюджета расходовались на вооружение, тем самым уменьшая суммы, необходимые для улучшения системы образования, здравоохранения и социального обеспечения.

В годы Холодной войны Иран, вместе с Саудовской Аравией, был близким союзником и стратегическим партнером США в Персидском заливе. Он относился к прозападным государствам региона, в отличие от Египта, Сирии и Ирака, которые выступали с антиколониальных и антизападных позиций. Система "Ближнего Востока", относительно слабо подвергнувшаяся влиянию политики Холодной войны, тем не менее, находилась под сильным воздействием арабо-израильского конфликта. В 1970-х годах режим шаха установил тесные, хотя и неофициальные и тайные, связи с Израилем в сферах политики, экономики и безопасности.

1979 год как поворотный момент для региона

В 1979 году в Восточной Азии и Северной Африке произошли три основных события, которые трансформировали регион: исламская революция в Иране, заключение Кэмп-Дэвидских соглашений между Египтом и Израилем, и советское вторжение в Афганистан.

Исламская революция в Иране оказала немедленное воздействие с далекоидущими последствиями на процессы, выйдя далеко за пределы региона. В биполярном мире периода

⁴Charles D. Smith, *Palestine and the Arab-Israeli Conflict: A History with Documents*, Palgrave, 2004, pp. 89-93, 151-156, 207-214, 252-257, 294-298, 336-341, 387-392, 435-441, 479-485, 532-541.

Холодной войны каждое государство находилось либо в западном, капиталистическом, лагере, либо относилось к социалистическому лагерю. Для диссидента в коммунистическом мире альтернативой был капитализм, а диссидент на Западе мог думать только о коммунизме как о системе, предлагающей решение проблем. Иранская революция предложила миллиарду мусульман третьего мира "альтернативу". Она представила миру XX столетия "исламское видение мира" и политическую систему, основанную на исламе. Она показала, что исламское движение в XX веке может свергнуть прозападную военную диктатуру, поддерживаемую наиболее влиятельной супердержавой, и установить вместо нее исламское суверенное государство⁵. На Ближнем Востоке иранская революция, наряду с палестино-израильским конфликтом, стала новым фокусом. И действительно, в 1980-х годах она даже отодвинула в тень этот конфликт ирано-иракской войной и опасениями относительно "экспорта революции" в соседние государства, привлекая к себе максимальное внимание средств массовой информации и ученых, занимающихся проблемами Ближнего Востока.

С исламской революцией в 1979 году Иран превратился в наиболее радикальное государство Ближнего Востока и, возможно, всего исламского мира. Революция способствовала всплеску политической активности всех мусульман. Однако реальный эффект революции по политизации суннитов был ниже, чем шиитов, поскольку среди суннитов уже существовала традиция политической активности, в частности, в форме "Братьев-мусульман" и салафитского движения. Революция же дала шиитам основание и мотивацию для политической активности.

Вторым основным событием 1979 года было подписание Кэмп-Дэвидских соглашений между Египтом и Израилем. Впервые со времени создания государства Израиль в Палестине лидер наиболее влиятельного арабского государства заключил мирное соглашение с сионистским государством. Реакция

⁵См.: Farhad Kazemi and Jo-Anne Hart, *The Shi'i Praxis: Domestic Politics and Foreign Policy in Iran*. В: *The Iranian Revolution and the Muslim World*, (David Menashri ed.), Westview Press, 1998, pp. 58-72; John Esposito, *Islamic Revolution and Its Global Impacts*, Miami: Florida International University, 1990, Chapters 3, 4.

арабского мира на Кэмп-Дэвидские соглашения была стремительной, и Египет – политический лидер арабского мира со времен Второй мировой войны – утратил свои позиции и сдал их Саудовской Аравии. Саудовское руководство упрочило их за счет значительных доходов от поставок нефти в 1970-х годах и подтолкнуло арабский мир и палестинское движение к относительному консерватизму и компромиссу с США и Израилем. Это привело к дальнейшему отчуждению все увеличивающейся части арабского мира и палестинцев, и подтолкнуло их в сторону более радикальных групп региона. Саудовское правительство также инициировало долгосрочный проект по присваиванию себе роли лидера мусульманского мира; оно начало финансировать и строить религиозные школы по всему миру, которые учили бы молодых мусульманских студентов ультраконсервативной идеологии ваххабизма.

Третьим крупным событием 1979 года стало советское вторжение в Афганистан. В своих усилиях по созданию и организации движения сопротивления советскому вторжению, США, Саудовская Аравия и Пакистан помогли создать суннитское радикальное движение, которое привело к появлению движения Талибан и аль-Каиды⁶. Очень важно понять, что же произошло в Афганистане после советского вторжения. С точки зрения США, советская авантюра в Афганистане должна была быть пресечена любой ценой. Следовательно, нужно было создать альянс между США, Саудовской Аравией и соседним с Афганистаном Пакистаном. Население Афганистана было очень традиционным и в большинстве своем сельским. Любая успешная попытка сопротивления советской оккупации должна была быть представлена в свете традиционных верований и религии афганского народа: как священная война против коммунистов-неверных. Саудиты при своем новообретенном за счет подъема цен на нефть в 1970-х годах богатстве и амбициями лидера после Кэмп-Дэвидских соглашений, были более чем готовы стать частью этого альянса. Военное правительство Пакистана также воспользовалось возможностью примкнуть к альянсу. Лидерство США, финансы и ваххабитская идеология Саудитов, а также военная помощь Пакистана создали грозное движение

⁶Thomas Barfield, *Afghanistan: A Cultural and Political History*, Princeton and Oxford, Princeton Univ. Press, 2010, p. 171.

джихадистского сопротивления в Афганистане. Дети миллионов афганских беженцев в соседнем Пакистане, которые посещали финансируемые саудовцами религиозные школы, пополняли ряды джихадистского движения, борющегося с советской оккупацией.

Оккупация, благодаря движению сопротивления, дорого обошлась Москве; советские войска были выведены из Афганистана в 1989 году. Однако США, Саудовская Аравия и Пакистан на деле породили то, что позднее превратилось в жесткую и жестокую силу: Талибан и аль-Каиду. Как только советские войска покинули Афганистан талибы заполнили собой создавшийся вакуум и захватили страну. Одним из последствий этого стала трагическая террористическая атака 11 сентября 2001 года в США.

Ошибочная и трагическая авантюра Джорджа Буша в Афганистане и Ираке, последовавшая за атакой 11 сентября, вызвала цепную реакцию, эффект от которой ощущается и по сей день. Эта авантюра привела к появлению несостоявшегося государства в Афганистане и к дестабилизации всего региона. Ошеломляющие социально-политические процессы в арабском мире, которые начались в декабре 2010 года в Тунисе и распространились на Египет, Йемен, Ливию, Бахрейн и Сирию, все еще далеки от завершения. Кровавая гражданская война в Сирии уже унесла жизни десятков тысяч гражданских лиц, миллионы стали беженцами, а потери от разрушения домов, инфраструктуры и собственности исчисляются миллиардами. Это, в свою очередь, привело к появлению ИГИЛ. В течение нескольких месяцев захватив значительные территории в Ираке и Сирии, эта организация провозгласила создание Исламского государства. Ирак и Сирия не являются единственными жертвами этого феномена. Другие государства региона – Турция, Ливан, Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран и Йемен, а также внерегиональные государства также оказались вовлечены в этот разрастающийся конфликт. Помимо США и европейских государств, Россия вступила в игру своими авиаударами по позициям анти-асадовских сил в Сирии.

Последствия беспрецедентных процессов в Западной Азии и Северной Африке, гражданская война в Сирии и жестокость Исламского государства не ограничились только этими регионами. Европа сталкивается с острейшим миграционным кризисом на своих границах, с террором Исламского государства

на улицах своих столиц, одним из проявлений которого стали события в Париже в декабре 2015 года.

"Шиитский полумесяц"

Серия событий, которые начались с исламской революции в Иране – советская оккупация Афганистана, Кэмп-Дэвидские соглашения, появление и затем падение движения Талибан, возникновение аль-Каиды, создание Хизбаллах в Ливане, свержение режима Саддама Хуссейна Соединенными Штатами и провал американской кампании в Ираке, привели к одному из серьезнейших сдвигов в балансе сил – от суннитов к шиитам как новой исламской силе в регионе. Паникеры, которые обеспокоены этим новым процессом, видят Исламскую Республику Иран в качестве лидера формирующегося "шиитского полумесяца". Более того, они обвиняют в этом сдвиге президента Буша, чья кампания под лозунгом "войны против террора" убрала двух наиболее опасных врагов Ирана: режим Саддама Хуссейна в Ираке и Талибан в соседнем Афганистане.

Появление мощной и влиятельной шиитской силы только еще более усилило позиции Ирана. В глазах некоторых западных государств это способствовало также расширению поля битвы исламистов против Запада и ослабило суннитские государства региона, которые опасались формирования "шиитского полумесяца", протянувшегося от Ирана до Ирака, Сирии и Ливана. В Ираке большинство населения – шииты, и постсаддамовское правительство представлено шиитами, симпатизирующими Тегерану. Политика Дамаска также больше следует в русле Тегерана, чем суннитских государств Персидского залива.

Несмотря на то, что Хизбаллах была создана и получала политическую поддержку ИРИ, тем не менее, она продемонстрировала, что отныне она не марионетка Тегерана, а независимая структура. То же можно утверждать в отношении преимущественно шиитского режима в Багдаде: несмотря на длительные и близкие отношения нынешних иракских официальных лиц с Тегераном, они не следуют указаниям последнего.

Опасения Запада относительно усиления мощи и влияния Ирана сопровождалось обвинениями в том, что Иран втайне,

вопреки своим обязательствам по нераспространению ядерного оружия, разрабатывает ядерную программу.

Сирийский кризис

Сирийский кризис стал одним из наиболее серьезных внешнеполитических вызовов для ИРИ. Несмотря на то, что Сирия и Иран не имеют общей границы, Сирия играла важную роль в осуществлении инициатив Тегерана в регионе, особенно в отношении Ливана и Израиля. После пяти лет гражданской войны, нескольких сотен тысяч погибших и изменившегося статуса режима ал-Асада, Иран видит угрозу своему влиянию в регионе и своей власти. В более широком смысле, Тегеран видит угрозу своей революционной идеологии и ценностям, а также своим национальным интересам и безопасности. Со времени создания ИРИ, сменяющие друг друга администрации США угрожают Ирану сменой режима. Ситуация стала особенно критичной после того, как неоконсерваторы, пришедшие к власти в администрации Буша, инициировали проект Большого Ближнего Востока.

Инициатива имела явную цель сместить и/или изменить те режимы на Ближнем Востоке, которые находились в оппозиции Израилю. Это началось с Палестинской автономии Ясира Арафата и продолжилось уже в Ираке, Сирии и Иране. Инициатива не достигла поставленных целей и после ухода Дж. Буша постепенно затухла. Однако после драматических процессов в арабском мире, названных "арабской весной", многие представители иранской оппозиции, находящиеся за рубежом, верили или надеялись, что после падения режима ал-Асада, исламский режим в Иране также падет. Подобное восприятие, как кажется, разделяли лидер ИРИ и сторонники его жесткой линии, особенно Стражи революции и лица, напрямую ответственные за политику Ирана в Леванте.

Сирийский режим является важным союзником Тегерана. Во-первых, сразу же после исламской революции 1979 года войска Саддама Хуссейна вторглись в Иран. В течение последующих восьми лет войны все арабские режимы поддерживали, некоторые хотя и тайно, Саддама. Сирия была исключением: она оказалась единственным арабским государством, которое поддержало Иран в войне с Ираком. Во-вторых, вскоре после установления революционного правительства в Иране, поддержанная США израильская

оккупация Ливана создала для Ирана предпосылки для вовлечения в процессы в этом государстве. Меньше чем за десятилетие он создал Хизбаллах среди шиитской общины Ливана. В 1980-1990-х годах Хизбаллах создала широкую сеть, осуществляющую программы по социальной защите, медицинскому обеспечению и образованию в бедных пригородах Бейрута и на юге Ливана. В дальнейшем она создала отряды милиции для эффективного сопротивления израильской оккупации Южного Ливана⁷. Успех Хизбаллах в вытеснении израильской армии из Южного Ливана и прекращение двадцатилетней оккупации превратили ее в национально-освободительную силу.

Можно утверждать, что на протяжении последних тридцати лет ИРИ и Израиль вели войну чужими руками. Имея сильное влияние в Вашингтоне, Тель-Авиву удалось нанести существенный вред Тегерану. Иран, в свою очередь, выиграл от активности Хизбаллах в Ливане и вдоль границ с Израилем. Отношения Тегерана с Хизбаллах в значительной степени зависят от сотрудничества с сирийским режимом. Падение проиранского режима в Сирии существенно понизит влияние Ирана и его маневренность в регионе.

С точки зрения Тегерана, смещение ал-Асада и падение его режима будет иметь далеко идущие последствия не только для Ирана, но и всего региона Ближнего Востока. Пока война продолжается, территориальная целостность Сирии находится под все возрастающей угрозой, что в долгосрочной перспективе, естественно, будет рассматриваться как угроза безопасности Ирана. Фрагментация Сирии окажет воздействие на соседние с

⁷Можно утверждать, что инициативы по экспорту революции в соседние с Ираном государства, исходящие от наиболее радикальных элементов в ИРИ в первые годы, практически не имели успеха среди государств Персидского залива и в Афганистане, и только достигли крайне незначительного успеха в Ираке. Однако инициатива в Ливане по созданию Хизбаллах имела оглушительный успех, предоставив Тегерану возможность влиять на процессы в палестино-израильском конфликте, в самом Ливане, и в расширенном регионе. Хотя Хизбаллах не подчиняется Ирану, она является его жизненно важным союзником на границе с Израилем и в Сирии.

ней государства, включая Ирак. Любая попытка двух миллионов сирийских курдов добиться независимости и создать курдское государство, может повлечь за собой серьезные последствия для Ирака и Ирана, которые имеют большое курдское население по обе стороны их общей границы. И в Ираке, и в Сирии курды уже имеют полуавтономный статус.

Будучи многонациональным и многоконфессиональным государством, Иран обеспокоен также проблемами идентичности, которые активизировались по всему региону. Хотя население Ирана преимущественно шиитское (шииты являются незначительным меньшинством среди 1,6 миллиардов мусульман мира), в его приграничных регионах проживают сунниты и этнические меньшинства, в частности, курды, белуджи, арабы и туркмены. Шиизм является идеологией исламской революции и остается определяющим фактором в формировании внешней политики ИРИ. Тегеран рассматривает себя в качестве лидера шиитов и он озабочен их судьбой в Сирии, Ливане, на Индийском полуострове, в Ираке и в арабских государствах Персидского залива. Усиливающееся соперничество между эр-Риадом и Тегераном привело к смертоносным последствиям в Сирии, Ираке, Ливане и относительно недавно в Йемене. Это не то, к чему стремился Иран.

Уже со времен революции иранское правительство обозначило Сирию как наиболее важное государство на передовой линии, противостоящее Израилю. Падение сирийского режима также рассматривается в Тегеране как мощный импульс к усилению Израиля, государства, которое открыто призывало к вторжению в Иран и смене режима в Тегеране.

Тегеран также весьма озабочен активностью Исламского государства, радикальная суннитская идеология которого и насилие подрывают безопасность региона. Тегеран рассматривает продолжение и эскалацию гражданской войны в Сирии как идеальную возможность для экстремистских сил упрочить свои позиции и влияние в регионе.

Можно отследить постепенный сдвиг в позиции Тегерана по сирийскому кризису, особенно после избрания в 2013 году президентом Хассана Рухани. Более конкретно, сдвиг отражает изменившиеся реалии сирийского кризиса и стратегические и геополитические конфигурации на Ближнем Востоке. Как кажется, некоторые влиятельные фигуры в иранском руководстве

пришли к выводу, что Сирия не может быть стабильной и единой страной до тех пор, пока ал-Асад пребывает во власти. После уже четырех лет войны, никто не ожидает того, что Башар ал-Асад сможет восстановить свою власть и авторитет в Сирии. Тегеран на деле не особенно заботится о самом ал-Асаде или его режиме. Альянс с сирийским режимом со времен иракского вторжения в Иран в 1980 году не основывался на идеологических соображениях. Партия Баас, которая правила Сирией, является светской и социалистической. Как минимум, Тегеран устроило бы правительство в Дамаске, не враждебное Ирану. Как максимум, он был бы заинтересован в союзнике, который был бы партнером и содействовал проведению политики Тегерана в Леванте. По мере быстро меняющейся ситуации в Сирии создается впечатление, что Сирия не сохранится в качестве целостного государства. Тегеран хотел бы видеть продолжение своего влияния как минимум в той части Сирии, где будет обеспечен доступ к Ливану.

Безопасность региона

Противники JCPOA были чрезмерно активны в представлении Тегерана в качестве основной угрозы безопасности региона. Некоторые члены Конгресса США пошли еще дальше, предполагая, что Иран является угрозой миру во всем мире, а израильский премьер-министр Нетаньяху поставил Иран на одну доску с гитлеровской Германией. Саудовская Аравия рассматривает Иран в качестве единственного дестабилизирующего элемента в Сирии, Ираке, Йемене, Ливане и других арабских государствах. Есть два аспекта, касающиеся статуса Ирана в регионе, которые воспринимаются в качестве угрозы. Один связан с военными возможностями – конвенциональными и неконвенциональными, которые Тегеран уже имеет или стремится получить. Другой касается политического и идеологического влияния Ирана в регионе, особенно в арабских государствах.

В свою очередь, военный аспект связан с мнимыми амбициями Тегерана по созданию ОМП, наряду с его другими военными целями и возможностями. Соглашение по ядерной программе Ирана эффективно уменьшило возможности этого государства в области ядерного вооружения. Беспрецедентно интрузивные инспекции МАГАТЭ, предусмотренные по соглашению JCPOA, практически лишили Иран возможности

следовать по пути ядерного вооружения. Кроме того, доклад Генерального директора МАГАТЭ в декабре 2015 года по возможному военному направлению ядерной программы Ирана фактически закрыл вопрос обвинений ИРИ в стремлении получить ядерное оружие. Что же касается обычных вооружений, то достаточно сравнить суммы, потраченные за последние несколько лет на вооружение Ираном и его соседями в Персидском заливе. Иран – огромное государство с населением свыше 75 миллионов. В соотношении со своими размерами, численностью населения, ВВП, он тратит очень мало на вооружение: военный бюджет Ирана значительно ниже международных стандартов, чего нельзя сказать о его южных соседях в Персидском заливе. По словам Антони Кордесмана, "рассекреченные данные прошлых лет, а также данные, полученные такими ключевыми неправительственными организациями, как IISS и SIPRI, дают представление об уровне усилий, которые данные государства [Персидского] Залива могут себе позволить, а также основные тенденции в поставках вооружения". Он пишет: "Эти данные позволяют сделать однозначный вывод о том, что арабские государства Залива до сих пор имеют огромное преимущество перед Ираном и в военных расходах, и в доступе к современному вооружению. Пропорциональное соотношение военных расходов указывает на то, что одна только Саудовская Аравия тратит на свои вооруженные силы как минимум в четыре раза больше, чем Иран, и что государства, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива⁸ тратят от 6 до 7 раз больше (чем Иран. – Прим. переводчика)"⁹.

Несмотря на продолжающееся падение цен на нефть, снижение поставок и увеличивающийся дефицит бюджетов, Саудовская Аравия и ее арабские соседи продолжают закупки вооружения. "За последние 18 месяцев, – писал Кордесман в

⁸Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC) – политический и экономический союз шести ближневосточных государств: Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Катара, Бахрейна и Омана. Прим. редактора.

⁹Anthony H. Cordesman, *Military Spending and Arms Sales in the Gulf: How the Arab Gulf States Now Dominate the Changes in the Military Balance*. Center for Strategic and International Studies, Washington, D.C., April 28, 2015, p.4. Доступно на: <http://csis.org/publication/military-spending-and-arms-sales-gulf>

апреле 2015 года, – США одобрили продажу вооружения Саудовской Аравии на сумму в более, чем 24 миллиарда долларов¹⁰. Саудовская Аравия по затратам на вооружение превосходит Иран в пять раз, а такое маленькое государство как ОАЭ – в полтора раза¹¹. По всей видимости, арабские государства Персидского залива тратят такие огромные суммы на вооружение для того, чтобы защитить себя от возможной агрессии со стороны Ирана. Однако в настоящее время у Ирана нет ни военной мощи, на намерения начать военную авантюру в Персидском заливе. Естественно, массивное военное присутствие США в Заливе не допускает даже подобной мысли.

Тегеран имеет сильное политическое влияние не только в Персидском заливе, но и в Ираке, Сирии и Ливане. Саудиты, для которых это влияние является ночным кошмаром, добавили бы к списку Йемен, Бахрейн и Палестину, где, как они утверждают, ИРИ пропагандирует шиитскую идеологию, сектанство и насилие. В глазах Саудовской Аравии и ее сторонников-суннитов в регионе, возникновение "шиитского полумесяца", протянувшегося от Ирана до Ирака и Сирии и Ливана бросает вызов претензиям эр-Рияда на лидерство в исламском мире. Влияние Ирана есть в регионе, и Саудовская Аравия ничего не может с этим поделать. Между иранским народом и теми народами, которые живут в таких государствах как Ирак, Ливан и Бахрейн, существуют глубокие исторические связи. Многие из них входили в состав Персидской империи в досовременную эпоху. Тегеран использует этот исторический и культурный капитал для достижения своих целей в Западной Азии. Когда США вторгаются в регион, свергают политические режимы в суверенных государствах и считают происходящее в Афганистане, Пакистане и Сирии проблемами собственной национальной безопасности, нельзя ожидать, что Иран будет стоять в стороне. Россия, Турция, Саудовская Аравия, Катар, а также многие европейские государства вовлечены в региональные процессы; некоторые из них – в том числе и в военном

¹⁰Там же.

¹¹Trita Parsi, *The Myth of the Iranian Military Giant*, Foreign Policy, July 1, 2015. Доступно на: <http://foreignpolicy.com/2015/07/10/the-myth-of-the-iranian-military-giant/>

отношении. В частности, Саудовская Аравия, государственной идеологией которой является ваххабизм, который исповедует и ИГИЛ, была обвинена в поддержке этой вооруженной и экстремистской организации.

Заключение

За последние десятилетия, но особенно в последние несколько лет, процессы в Западной Азии и Северной Африке привлекают внимание мира к этому региону. Никогда со времен развала Османской империи в начале XX века этот регион не был столь нестабильным и взрывоопасным. Угроза ядерного Ирана, который угрожал бы миру в регионе, постоянно поднимаемая Израилем и США, может считаться разрешенной после заключения соглашения JCPOA в Женеве. Хотя израильская оккупация Палестины остается старейшей неразрешенной проблемой, продолжающей негативно воздействовать на процессы в регионе, наиболее неотложными проблемами, требующими решения, становятся гражданская война в Сирии и угроза ИГИЛ. Международные усилия в рамках конференций с привлечением всех заинтересованных акторов, как региональных, так и международных, вызвали осторожный оптимизм в отношении того, что долгосрочное решение может быть найдено.

Соперничество между Ираном и Саудовской Аравией не прекратится в обозримом будущем. Однако можно предположить, что спустя три десятилетия после революции и с уходом первого поколения революционеров, Иран неизбежно будет становиться более умеренным. Этого нельзя сказать о Саудовской Аравии с ее экстремистской ваххабистской идеологией (последователями которой в регионе являются ИГИЛ и другие вооруженные группировки) и ее новой агрессивной внешней политикой, которую она проводит в Сирии, Ираке и Йемене.